Проблемы правового регулирования ростовщического кредита

Продолятченко П.А., кандидат экономических наук, независимый финансовый советник, Туапсе, Россия

Аннотация. В статье обосновывается необходимость правового регулирования ростовщических отношений в современной России. Рассматривается отечественная история ограничения ростовщичества и ростовщического кредита. Автор ссылается на зарубежный опыт регулирования ростовщичества. Обращается внимание на существующие проблемы определения понятия «ростовщичество» и предлагаются конкретные меры по ограничению распространения данного явления.

Ключевые слова: ростовщичество, кредит, лихва, процент, займодавец, заемщик, правовое регулирование, законодательство.

Problems of legal regulation of the usurious credit

Prodolyatchenko P.A.,Candidate of Economic Sciences, independent financial adviser, Tuapse, Russia

Annotation. In article need of legal regulation of the usurious relations is proved in modern Russia. National history of restriction of usury and the usurious credit is considered. The author refers to foreign experience of regulation of usury. The attention to the existing problems of definition of the concept «usury» is paid and concrete measures for restriction of distribution of this phenomenon are proposed.

Keywords: usury, credit, likhva, percent, lessor, borrower, legal regulation, legislation.

В современных условиях развития рыночных отношений в России все более отчетливо проявляется необходимость совершенствования механизмов

правового регулирования процессов, напрямую связанных с перспективами развития отечественной экономики и финансовым положением граждан. Правовое регулирование, как «совокупность правовых норм, которые упорядочивают общественные отношения в определенной отрасли права с помощью системы специальных правовых средств и методов»[1], должно затрагивать все сферы рыночного хозяйствования. Однако особое значение правовое регулирование приобретает на финансовом рынке, от состояния которого в конечном счете зависит благосостояние граждан страны, финансовое благополучие хозяйствующих субъектов и могущество государства. Это прежде всего касается долгового рынка и системы заемных отношений. Проблемы правового регулирования кредитных отношений (будь то банковский, корпоративный или частный кредит) в настоящее время проявляются все более отчетливо в связи с тем, что кредитные отношения в современной России имеют ярко выраженный ростовщический характер (величина процентов, залоговый механизм, суммы просрочки, размеры и порядок взыскания долга, теневая деятельность займодавцев и прочее). В России складываются поистине поражающие масштабы деятельности разнообразных ростовщических структур, с поражающими размерами применяемых процентных ставок и изощренностью используемых схем, разработанных для обеспечения требования и взимания процентов по займам. Данная сфера деятельности слабо регулируется юридическими, экономическими, моральными, психологическими и иными принципами. Единственный критерий (фетиш) для современного российского ростовщика – нажива, обогащение за счет обнищания других, за счет финансовой кабалы заемщиков, стремящихся к удовлетворению растущих потребностей.

Определить степень законности сделок займа и признать ростовщическими операции по денежным займам в настоящее время довольно непросто. Трудности заключаются прежде всего в том, что современное

[1] Ткебучава Е.В. Финансовые правоотношения и правовое регулирование // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, №4(24), 2013.

гражданское, уголовное и административное российское законодательство не содержит норм, регулирующих ростовщическую деятельность. УК РФ не содержит специального состава ростовщичества, вследствие чего выдача денежных займов может уголовно преследоваться лишь при доказательстве незаконной банковской деятельности, если это деяние принесло крупный ущерб гражданам, организациям или государству, либо сопряжено с извлечением доходов в крупном размере. По нашему убеждению, необходимы более четкие критерии законности ростовщической деятельности[2]. Весьма полезен отечественный опыт ограничения, запрета и регулирования указанной деятельности.

Ограничение ростовщичества (лихоимства) на Руси и в Российской империи имеет давнюю историю. На Руси ростовщичество считалось серьезным преступлением нравственности и веры. Первоначально ростовщической деятельностью на Руси занимались лишь пришлые люди из Византии и Запада, обеспечившие себе быстрое обогащение за счет дачи в долг под 50% годовых[3], многократного взыскания просрочки платежа и системы долгового рабства.. Первый опыт нормативного ограничения долговой деятельности (правового регулирования ростовщического процента) связан с правлением Владимира Мономаха. После восстания киевлян 17 апреля 1113 года, связанного с непосильными поборами со стороны ростовщиков, издается «Устав Володимерь Всеволодича», облегчающий положение городских низов, задолжавших ростовщикам и попавшим в долговое рабство. По Уставу Владимира Мономаха было значительно ограничено взимание процентов на взятые в долг деньги и изменен порядок взыскания долгов, при этом срок взимания процентов ограничивался 3 годами. Данным законом регулировался не размер годовых процентов по долгу, а фактическая стоимость кредита для заемщика. Устанавливалось ограничение (которое в последующем практически

[2] Продолятченко П.А. Частное и корпоративное ростовщичество: теория и практика управления. Теоретические и прикладные аспекты современной науки: Сборник материалов международной научно-практической конференции Часть VIII. г. Белгород, АПНИ, 2015. с. 125.

[3] 50%-ный критерий долгое время на Руси считался нормой, которую нельзя превышать. При этом Церковью осуждался не столько факт ростовщичества, сколько выход за определенные рамки.

никогда не нарушалось на Руси) – фактическая стоимость кредита не должна превышать суммы самого кредита. В уставе о резах (процентах) было установлено «брать проценты только до третьего платежа, если займодавец берет деньги «в треть»[4]; если кто возьмет с должника два (третных) реза, то может взыскать и основную сумму долга; а кто возьмет три реза, тот не должен требовать возвращения основной суммы долга»[5].

В период царствования Ивана IV (Грозного) регулирование ростовщической деятельности носило более радикальный характер: были запрещены «понедельные» росты, займодавцев обязывали взыскивать из расчета годовых 20%, вводились льготные годы (мораторий). Указом царя от 15 октября 1577 года устанавливалось, что в льготные годы (например, неурожайные или связанные с нашествием врага) рост (ссудный процент) либо не взыскивался, либо снижался до 10%, т.е. вдвое.

Принятое при царе Алексее Михайловиче (Тишайшем) Соборное уложение 1649 года совершенно воспрещало взимание роста, осудив его с религиозной точки зрения как противное правилам святых апостолов и святых отцов. Следует, однако, отметить, что на практике подобный запрет либо обходился (например за счет переоформления краткосрочных займов, по которым за просрочку платежа разрешалось начислять 20%[6] годовых), либо попросту игнорировалось (например, русские монастыри в XVI-XVII веках были едва ли не главными ростовщиками, а взимаемые ими проценты иногда достигали 50%). Придворные ростовщики также не придерживалось каких-либо ограничений. Широкое распространение имело кабальное (долговое) рабство, которое было пресечено лишь в результате реформ Петра I, когда Россией была заимствована европейская правовая практика борьбы с ростовщическим произволом.

---

[4] Третный «рез» это 50% суммы долга, т.е. если ростовщик дал взаймы 10 гривен, то один третный «рез» был равен 5 гривнам.

[5] Пасынков А.С. Феномен ростовщичества: от Вавилона до глобальной финансовой системы. История, экономика, антропология. - СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2014.- 99 с.

[6] Правило 20%-го роста, существовавшее в обычном праве, оказалось крайне устойчивым и имело большое распространение в хозяйственной жизни.

Елизавета Петровна Указом от 23 июня 1754 года «Об учреждении Государственного заемного банка и о наказании ростовщиков» «сочла возможным законодательным порядком ликвидировать ростовщичество». Данным указом займодавцам дозволялось брать рост с капитала, отданного в долг, но не свыше 6% в год. Взимание процентов свыше указанного именовалось «лихвой» и преследовалось законом. В первый раз оно каралось штрафом в размере тройной суммы лихвенных процентов, а при рецидиве, кроме того, арестом и тюрьмой (14 месяцев). В 1786 году узаконенный максимум был понижен до 5%, а в 1808 году вновь установлен в 6%[7]. Положение данного Указа действовало до 1879 года, когда Александр II отменил действие антиростовщического законодательства, отказавшись от регулирования данной сферы, постановив, что проценты по займам устанавливаются по взаимному соглашению сторон. Подобная либеральность привела к катастрофическим последствиям, как для дворянства, так и для беднейших слоев населения, особенно крестьян.

Значительной вехой государственного регулирования долговых отношений явилось принятие законов от 24 мая 1880 года и от 19 июня 1993 года, выступивших против ростовщичества с уголовным наказанием и объявившими ростовщические сделки недействительными. Предельной ставкой был установлен 12% рубеж (первоначально планировалось установить 6% предел). Ростовщичество (взимание более высоких процентов за выдачу денег взаймы) вновь стало уголовно наказуемым, если займодавец:

- скрывал истинные проценты и ставил дополнительные условия;
- воспользовался затруднительными обстоятельствами заемщика, его неграмотностью или необразованностью;
- знал заведомо о том, что сделка является крайне тягостной для должника;
- заключил сделку с недееспособным.

[7] Проблемы правового регулирования банковского кредита: учебник для студентов магистратуры, специалитета и аспирантов юридических вузов / отв. ред. Л.Г. Ефимова. – М.: Проспект, 2017. – 228 с.

В замечаниях Редакционной Комиссии, разрабатывавшей антиростовщическое законодательство (аналог комментариев к закону), указывалось: «Сокрытие роста с точки зрения частных лиц и с точки зрения государства представляется деянием опасным, а потому и заслуживающим уголовной кары». При этом для возбуждения уголовного дела не обязательно требовалось заявление пострадавшего заемщика. К уголовной ответственности ростовщик мог быть привлечет земским начальником или полицией, которым стал известен факт ростовщической деятельности. Ростовщический бизнес карался тюремным заключением от 2 до 14 месяцев с выплатой штрафа в размере 300 рублей (пуд пшеницы в то время стоил 10 копеек). Если изобличённый ростовщик не имел официального права заниматься ссудными операциями, использовал подлог или фальшивые свидетельства, то он подлежал лишению всех прав и высылке в отдаленные губернии (чаще всего в Сибирь) или заключению в арестантские роты. Ростовщик и его приказчики навечно лишались права заниматься ссудной деятельностью.

Дальнейшее развитие правового регулирования кредитной деятельности, направленное на ограничение ростовщичества, отразилось в Уголовном уложении 22 марта 1903 года, содержащем целые главы, посвященные ответственности за преступления, совершаемые на долговом рынке (глава 33 «О мошенничестве» (ст.ст.591-598), глава 34 «О банкротстве, ростовщичестве и иных случаях наказуемой недобросовестности по имуществу» (ст.ст.599-608)). Был увеличен размер штрафа до 500 рублей (помимо заключения в тюрьму) за незаконные ростовщические сделки («ссуды капитала в чрезмерный рост») — «если заемщик был вынужден своими стесненными обстоятельствами, известными заимодавцу, принять или продолжить условия ссуды, крайне обременительные или тягостные по своим последствиям» (п. 1 ст. 608 Уложения); «если виновный, занимающийся ссудами, скрыл чрезмерность роста заключением роста в капитальную сумму, под видом неустойки, платы за хранение или иным способом» (п. 2 ст. 608 Уложения). При этом в статье 608 Уложения четко оговаривались юридические границы понятия «чрезмерность

роста», имеющего принципиальное уголовно-правовое значение для квалификации запрещенного незаконного ростовщичества и его отграничения от схожего допустимого гражданско-правового отношения: «Ссуда капитала в рост, не превышающий двенадцати процентов в год, ненаказуема». Кроме того, в Уголовное уложение 1903 года были включены специальные нормы, особо охраняющие сельских обывателей от недобросовестных ростовщиков и спекулянтов. Борясь с ростовщичеством, Уголовное уложение 1903 года осуществляло не только запретительно-предупредительные и карательные, но и восстановительные функции, используя как меры уголовно-правовой репрессии, так и компенсаторные механизмы гражданско-правового характера. Безусловно, как подчеркивает В.Г. Беспалько, «в основе криминализации таких деяний в русском уголовном праве начала XX века лежало глубокое религиозно-нравственное начало, поставленное намного выше хищнических корыстных устремлений и иных имущественных интересов отдельных частных лиц и организаций (ростовщиков, заимодавцев и др.). Именно общественная нравственность, опиравшаяся на тысячелетние христианские этические и правовые традиции, превращала, как показалось бы нам сегодня, сугубо частные имущественные отношения между ссудодателем и заемщиком в предмет публичных интересов и объект уголовно-правовой охраны»[8].

История правового регулирования ростовщичества в России показывает, что полностью искоренить данное явление не удавалось никогда, несмотря даже на самые жесткие меры (хотя в России по сравнению с цивилизованной Европой эти меры выглядели довольно лояльными). Однако действие антиростовщического законодательства в Российской империи в конце XIX и в начале XX веков существенно ограничило ростовщический бизнес и ростовщический процент. Борьба с ростовщичеством способствовала становлению и развитию кредитной системы, в том числе цивилизованной

[8] Беспалько В.Г. К вопросу о преступности ростовщичества в ветхозаветном и российском уголовном законодательстве // Публичное и частное право Выпуск IV. – 2015. – с. 92-93.

банковской деятельности, и установлению приемлемых для экономики и населения размеров ссудного процента.

В первом советском Уголовном кодексе, принятом в 1922 году в ст. 193, ростовщичество рассматривалось как «взимание в виде промысла за данные взаймы деньги процентов сверх дозволенных законом, или предоставление в пользование орудий производства, скота, полевых, огородных, или посевных семян за вознаграждение в размере, явно превышающем обычную для данной местности норму, с использованием нужды или стесненного положения получающего ссуду» и каралось «принудительными работами на срок до одного года (в 1926 г. срок увеличился до двух лет) или лишением свободы на тот же срок, с конфискацией части имущества или без таковой». Закон прямо не устанавливал допустимого процента, поэтому в то время суд должен был исходить из обычного размера процентов, принятых в данной местности. Процент как минимум должен был превышать законные проценты (6% годовых). Если дополнительным признаком городского (денежного) ростовщичества выступал промысловый характер деятельности, то признаком сельского ростовщичества признавалось использование нужды или стесненного положения получателя ссуды. В условиях НЭПа ростовщические заемные операции приобрели столь широкое распространение, что в 1928 г. законодателю пришлось расширить и уточнить понятие ростовщичества – «взимание процентов за данные взаймы деньги или имущество в размере, превышающем установленную законом предельную норму процентов по займу, в частности, также путем включения процентов в капитальную сумму долга, или удержания единовременного вознаграждения из получаемой заемщиком суммы, или установления пени и неустойки за просрочку платежа по займу, или в иной скрытой форме». В УК РФ 1960 года понятие «ростовщичество» не упоминается вследствие отсутствия распространенности данного явления в советской системе. Редкие случаи преступлений, связанных с предоставлением денежных средств в долг, рассматривались как мошенничество или незаконная

предпринимательская деятельность. Современный Уголовный кодекс РФ не определяет и пока не использует термин «ростовщичество».

В настоящее время разные страны используют широкий спектр механизмов ограничения ростовщической модели выдачи и взыскания займов: в частности, запрет на увеличение долга по займам населения больше, чем установленная законодательством кратность суммы основного долга; предельные проценты по кредитным сделкам; ограничение сроков займов и взыскания и прочее. Весьма полезным в этом отношении может быть использование опыта правового регулирования долговой деятельности таких стран, как Англия, Франция, Германия, США, Япония, серьезно ограничивающих возможности частного и корпоративного ростовщичества.

Антиростовщическое законодательство Франции считается одним из самых жестких. Во Франции ростовщическим признается кредит, полная стоимость которого на момент выдачи более чем на 1/3 превышает среднюю стоимость кредитов того же вида и с тем же уровнем риска, предоставляемых кредитными организациями в течение предыдущего квартала. Банк Франции определяет категории займов и их среднерыночную полную стоимость. По тем же правилам, что и денежные займы, признается ростовщической продажа с рассрочкой платежа. Нарушение законодательства о ростовщичестве является преступлением и наказывается лишением свободы или денежным штрафом. Законодательство предписывает, чтобы полная стоимость кредита была указана в договоре. Нарушение данного требования наказывается штрафом в размере 4,5 тыс. евро. Согласно французскому законодательству лицо, предоставляющее кредиты по ростовщическим ставкам, наказывается лишением свободы на срок до двух лет и (или) штрафом в размере 45 тыс. евро.

Законодательство США, ограничивающее полную стоимость кредита, является более сложным, нежели французское. Ограничения содержатся не в федеральных законах, а в законах штатов. Действует большое количество изъятий для отдельных видов кредиторов и отдельных видов кредитов, которые резко снижают практическую значимость запретов. В настоящее

время ограничение стоимости кредита сохраняет свое значение прежде всего при предоставлении малых займов и продажах в кредит.

В американской судебной практике ростовщичество определяется следующим образом – «взимание за пользование денежными средствами большего вознаграждения, чем максимальная процентная ставка, допустимая законом». Выделяется четыре основных признака ростовщичества: 1) предоставление займа или возникновение долга; 2) наличие соглашения между сторонами о том, что основная сумма долга должна быть выплачена безусловно; 3) взимание большего вознаграждения, чем максимальная процентная ставка, допустимая законом; 4) наличие со стороны кредитора намерения на обход закона с самого начала транзакции.

Законодательство штатов в части запрета ростовщичества весьма разнообразно. Многие штаты приняли законы, устанавливающие исключения для уровня предельно допустимых ставок в зависимости от вида кредитора или кредита, его размера или обеспечения. Так, некоторые штаты имеют специальное регулирование для малых займов, однако максимальный размер таких займов может заметно варьироваться (от 2 тыс. до 5 тыс. долл. США). Вводятся исключения для краткосрочных займов: например, по 14 дневным займам максимальная годовая ставка может составлять в Калифорнии – 625%, в Айове – 391%, во Флориде – 261%. Как правило, специальное законодательство о ломбардах разрешает им устанавливать крайне высокие процентные ставки. В некоторых штатах предусмотрены законодательные изъятия для ипотеки.

Федеральный законодатель устанавливает меры ответственности для национальных банков, которые нарушают правила о ростовщичестве. Закон о национальном банке определяет, что в отношении национальных банков действуют положения отдельных штатов, касающиеся размера допустимых ставок, но не содержащие санкций. Законом предусмотрены лишь следующие меры ответственности для банков, получающих ростовщические проценты: 1) утрата права на получение процентов; 2) ответственность в размере удвоенных фактически полученных процентов.

Современное германское законодательство не содержит точных критериев ростовщических займов, такие критерии установлены Федеральным Верховным судом Германии. В Гражданском уложении Германии вводится понятие сделок, нарушающих добрые нравы, и поэтому признающиеся недействительными. Ростовщические сделки относятся к сделкам, нарушающим добрые нравы, и потому также недействительны. Германское законодательство выделяет следующие признаки ростовщичества: явное несоответствие собственного и встречного представлений, а также использование стесненного положения, неопытности, легкомыслия либо слабоволия контрагента. Таким образом, обосновывая запрет ростовщичества, германский законодатель пошел по иному пути, нежели французский. Если во французском праве соглашение, цена которого существенно отклоняется от справедливой, признается порочным и потому недействительным (объективный подход), то германский законодатель ориентируется на понятие добросовестности, т.е. на субъективный критерий, что логично приводит к отсутствию в законе указания на размер ставки ростовщического процента и отнесению вопроса на усмотрение суда.

В английском праве в 2006 г. произошли значительные изменения в сфере регулирования ростовщических сделок. Из законодательных актов были исключены нормы о «ростовщической кредитной сделке» и введены положения о «несправедливом отношении». Новые правила наделили суд правом изменять условия кредитного соглашения, если он установит, что отношения между кредитором и должником, возникшие из договора, являются несправедливыми по отношению к должнику[9].

Законы о предельной ставке кредита действуют во многих странах. Например, в Японии ссудная ставка выше 20% является предметом уголовного преследования (в ломбардах предел – 9% в месяц), в Канаде такая предельная ставка – 60%.

[9] Иванов О.М., Щербакова М.А.. Комментарий к Федеральному закону "О потребительском кредите (займе)": Научно-практический (постатейный), 2014. Статья 6.

Понятие ростовщической деятельности и средства противодействия ей по смыслу закона “Об ограничении ростовщической деятельности в Кыргызской Республике” имеют специфические черты. Для характеристики ростовщической сделки законодателем выбран объективный критерий, а именно - высокая процентная ставка по займу (кредиту). Статус заемщика, риск займа, обоснованность процентов и другие критерии в расчет не принимаются. Введение в оборот понятия высокого процента потребовало точного указания размера предельно допустимого процента. Он рассчитывается из средневзвешенной номинальной процентной ставки, определяемой Национальным Банков Кыргызской Республики на полугодовой основе, к которой добавляется 15 %. Например, на первое полугодие 2017 г. была установлена средневзвешенная номинальная процентная ставка в размере 20,30% – следовательно, предельно допустимым процентом являлись 35,30 % годовых. Последствием признания сделки ростовщической является ограничение процентных ставок в судебном порядке. Ростовщические проценты не признаются государством. Если размер процентов по договору превышает предельно допустимый процент, суд рассматривает требования только в размере предельно допустимого процента. Законом предусмотрены также ограничения и по размеру неустойки – 20%[10].

Таким образом, отечественная и зарубежная практика ограничения ростовщичества характеризуется разнообразными формами, методами регулирования ростовщического процента, воздействия на субъекты ростовщичества, защиты заемщиков и организации кредитных отношений вне ростовщического поля. Регулирование ростовщических процессов в основном осуществляется по следующим направлениям:

- установление предельных процентов по кредитам (займам);
- определение предельных кратных размеров взыскания долга;
- ограничение субъектов предпринимательства на долговом рынке;

[10] Н.Б. Алешкина Ограничения ростовщической деятельности: проблемы, выявленные судебной практикой // Вестник КРСУ 2017 том 17 №2 с. 78.

- запрещение системы частного займа как бизнеса.

Основной проблемой правового регулирования ростовщического процента и ростовщичества для России является то, что до настоящего времени не создано системы данного регулирования кредитно-заемных отношений. Правовое регулирование затрагивает процессы банковского кредитования, долговую деятельность иных кредитных и квазикредитных организаций, заемные отношения между хозяйственными структурами и между гражданами. Но в основном данное регулирование касается договорного права и нормирования деятельности различных субъектов, оказывающих услуги по предоставлению займов. Практически полностью из данного регулирования выпадает система частного и корпоративного займа.

Существенной проблемой правового регулирования кредитно-заемных отношений в России является отсутствие определения границ банковского, корпоративного и ростовщического кредита.

Правовое регулирование в России в значительной мере направлено на создание комфортных условий для ростовщичества, а не на ограничение его как явления. Так, в соответствии с законом о потребительском кредите со второй половины 2015 года кредитные и квазикредитные организации не могут осуществлять кредитование с использованием годовых процентов, размер которых превышает более чем на 1/3 полную стоимость кредитного продукта, значение которой рассчитывается Банком России. За аналог данного ограничения взята французская система, но без штрафов, а лишь с угрозой лишения лицензии (для банков). Однако при этом предельное значение полной стоимости потребительских кредитов (займов) при низких темпах инфляции и дешевых депозитных ресурсах остается значительным, а по отдельным видам сделок – просто баснословным. Так, на первый квартал 2018 года Банком России установлены предельные значения потребительского кредитования: для банков -18-35%; для микрофинансовых организаций – 42-819%; для потребительских кредитных кооперативов – 28-265%; для

сельскохозяйственных кредитных кооперативов – 20-48%; для ломбардов – 87-162%[11].

Изменения, вносимые в ст. 809 Гражданского кодекса РФ с 1 июня 2018 года, являются долгожданными и значимыми с точки зрения определения понятий «ростовщичество» и «ростовщический процент» в российском законодательстве. В новой редакции п.5 ст. 809 ГК РФ будет прописан следующим образом: «Размер процентов за пользование займом по договору займа, заключенному между гражданами или между юридическим лицом, не осуществляющим профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов, и заемщиком-гражданином, в два и более раза превышающий обычно взимаемые в подобных случаях проценты и поэтому являющийся чрезмерно обременительным для должника (ростовщические проценты), может быть уменьшен судом до размера процентов, обычно взимаемых при сравнимых обстоятельствах».[12] Т.о. ростовщический процент - это чрезвычайно обременительный для должника процент, в два и более раза превышающий обычно взимаемые в подобных случаях проценты. Ростовщики – это граждане и юридические лица, не осуществляющие профессиональной деятельности по предоставлению потребительских займов, но предоставляющие заемщикам-гражданам займы, размеры процентов за пользование которыми в два и более раза превышают обычно взимаемые в подобных случаях проценты. При этом пока трудно предположить, что понимается под понятием «обычно взимаемые в подобных случаях проценты». Если это деятельность микрофинансовых организаций, то тогда ростовщики могут выдавать займы под 1500% годовых, что вполне соответствует существующим ставкам на теневом долговом рынке частных займов (это скорее индульгенция, а не ограничение).

В решении вопросов регулирования ростовщической деятельности недостаточно полумер, назрело время для принятия конкретных мер,

[11] Опубликовано на официальном сайте Банка России 16 ноября 2017 года www.cbr.ru
[12] Федеральный закон от 26.07.2017 № 212-ФЗ

ограничивающих объемы, сферу, возможности ростовщичества. Прежде всего, по нашему убеждению, необходимо:

- на основе выделения основных признаков ростовщичества, законодательно определить понятие «ростовщичество» и его основной критерий – «ростовщический процент»;
- разработать и принять антиростовщическое законодательство с мерами уголовного и административного наказания за его нарушение;
- запретить личное ростовщичество как предпринимательскую деятельность и преследовать по закону бизнес неформальных теневых займодавцев;
- ограничить корпоративное ростовщичество в процентном, суммовом и залоговом отношении, прежде всего в размерах невозможности взыскания сумм, кратных размеру основного долга (сейчас это узаконенное четырехкратное увеличение суммы основного долга);
- усилить поддержку долгосрочных локальных инвестиций в реальный сектор с использованием возможностей рынка ценных бумаг;
- рассмотреть возможность регулирования процентных ставок через законодательно предусмотренный размер маржи с введением специального налога на маржу свыше установленного законом размера.

И делать это нужно безотлагательно, пока «черный» рынок займов, выпестованный теневыми ростовщиками, на фоне ослабления банковской системы и ее монополистически-уродливой трансформации не стал доминирующим элементом российского общества. По нашему убеждению, в истории российского банковского дела наступило время принятия жестких регулирующих правил и действий со стороны полномочных государственных органов по ограничению ростовщических процентных ставок. Коммерческие банки и иные финансовые институты должны устанавливать проценты только в тех размерах, которые компенсируют их издержки, учитывают инфляцию и объективные риски, а также возможность получения прибыли, средней по отраслям экономики. Все, что выходит за рамки «нормального» процента,

(привязанного к ключевой ставке, заимствованного из законов Российской империи, рассчитанного иным объективным путем), отражает аморальную природу ростовщичества и подлежит более пристальному вниманию со стороны органов государственной власти и регулятора в лице Банка России.

Библиографический список

1. Алешкина Н.Б. Ограничения ростовщической деятельности: проблемы, выявленные судебной практикой // Вестник КРСУ. 2017. том 17. №2 с. 78-83.

2. Беспалько В.Г. К вопросу о преступности ростовщичества в ветхозаветном и российском уголовном законодательстве // Публичное и частное право Выпуск IV. – 2015. – с 88-96

3. Иванов О.М., Щербакова М.А.. Комментарий к Федеральному закону «О потребительском кредите (займе)»: Научно-практический (постатейный), 2014. Статья 6. https://pravo.studio/kreditovanie-knigi/kommentariy-federalnomu-zakonu-potrebitelskom.html

4. Пасынков А.С. Феномен ростовщичества: от Вавилона до глобальной финансовой системы. История, экономика, антропология. – СПб.: «Издательство «ДИЛЯ», 2014.- 348 с.

5. Проблемы правового регулирования банковского кредита: учебник для студентов магистратуры, специалитета и аспирантов юридических вузов / отв. Ред. Л.Г. Ефимова. – М.: Проспект, 2017. – 464 с.

6. Продолятченко П.А. Частное и корпоративное ростовщичество: теория и практика управления. Теоретические и прикладные аспекты современной науки: Сборник материалов международной научно-практической конференции Часть VIII. г. Белгород, АПНИ, 2015. с. 124-136.

7. Ткебучава Е.В. Финансовые правоотношения и правовое регулирование // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems, №4(24), 2013 www.sisp.nkras.ru

References

1. Aleshkina N.B. Limitations of usurious activities: problems identified by judicial practice // Vestnik KRSU. 2017. volume 17. №2 with. 78-83.

2. V.G. Bespalko On the crime of usury in Old Testament and Russian criminal law // Public and private law Issue IV. – 2015. – c 88-96

3. Ivanov O.M., Shcherbakova M.A. Commentary to the Federal Law «On Consumer Credit (Loan)»: Scientific and Practical (article-by-article), 2014. Article 6. https://pravo.studio/kreditovanie-knigi/kommentariy-federalnomu-zakonu-potrebitelskom.html

4. Pasynkov A.S. The phenomenon of usury: from Babylon to the global financial system. History, economics, anthropology. – St. Petersburg: «Publishing House «DILYA», 2014. – 348 p.

5. Problems of the legal regulation of bank credit: a textbook for students of magistracy, specialty and graduate students of law schools / otv. ed. L.G. Efimova. – Moscow: Prospekt, 2017. – 464 p.

6. Prodolyatchenko P.A. Private and corporate usury: theory and practice of management. Theoretical and applied aspects of modern science: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Part VIII. Belgorod, APNI, 2015. p. 124-136.

7. Tkebuchava E.V. Financial legal relations and legal regulation // Modern research of social problems (electronic scientific journal), Modern Research of Social Problems, №4 (24), 2013 www.sisp.nkras.ru